

Глава 121 – Бумажные журавлики, парящие в небесах...

Услышав новость о том, что Бэй Хан Ли успешно бросил вызов Бай Сяочаню, все ученики северного берега начали собираться у Испытательной Сцены, чтобы посмотреть их грандиозный бой. Постепенно прибывало всё больше и больше людей, они плотно столпились вокруг Испытательной Сцены.

Бэй Хан Ли гордо стоял на Испытательной Сцене, кровь в его теле кипела. В данный момент, Бэй Хан Ли жаждал мести, он хотел смыть своё унижение, хотел, чтобы весь северный берег знал, что он, Бэй Хан Ли, всё ещё Избранный Небесами!

«Место, где я упал, будет местом, где я встану... Бай Сяочань! Ты будешь моей ступенькой!» В глазах Бэй Хан Ли появилось безумие. Он ждал этого дня слишком долго. В этот момент, он считал, что его Техника Заходящего Солнца определённо в состоянии победить Бай Сяочаня!

Даже если бы он услышал о битве между Бай Сяочанем и Гуй Я, он всё равно был бы уверен. Эта уверенность пришла из его безумия и усердной культивации на протяжении нескольких последних лет. Он хотел сначала сразиться с Бай Сяочанем, а после этого, сразиться с Гуй Я

«Каким статусом я, Бай Сяочань, обладаю? Я – Почётный Ученик и Младший Брат Главы Секты. Я не буду вмешиваться в вещи, которые включают в себя сражения и убийства». Взгляд Бай Сяочаня пронёсся по бумажному журавлику, затем он сухо кашлянул и взмахнул своим рукавом. Вызванный этим порыв ветра унёс бумажного журавлика вдаль.

Он снова стал напевать простую мелодию, как будто ничего не случилось, сел на спину ящера и продолжил свою прогулку.

Время шло, полчаса спустя, люди, окружающие Испытательную Сцену были ошеломлены. Ликующие звуки тоже стали значительно тише.

Час спустя, многие ученики начали перешёптываться, а тело Бэй Хан Ли, который стоял на Испытательной Сцене, задрожало.

«Этот Бай Сяочань не отклонил бы вызов, верно? Ни в коем случае... он - лучший в Войне Избранных Небесами. Он, он... может ли быть, что он совершенно не заботится о своём лице?»

«Этого не должно быть... Каждый Избранный Небесами, получив вызов, по крайней мере сообщил бы о времени боя, даже

«Сегодня, я, Сю Сонг, отреагировал на боевое намерение Бэй Хан Ли, я тоже бросаю вызов Бай Сяочаню!»

«Я, Сю Сонг с северного берега ставлю двадцать тысяч очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!» После того, как он это сказал, толпа погрузилась в минутную тишину. А затем взорвалась переполохом, который мог напугать небеса и перевернуть землю.

«Старший Брат Сю Сонг на самом деле также бросил вызов Бай Сяочаню!»

«Так держать, Старший Брат Сю Сонг!»

Вся Испытательная Сцена озарилась светом, сформировался второй бумажный журавлик, который тоже полетел ко Двору Сотни Зверей.

Бэй Хан Ли был тронут и посмотрел на Сю Сонга. Взгляды этих двоих встретились, они увидели в глазах друг друга решимость сразиться с Бай Сяочанем и вместе рассмеялись.

В этот момент, другая фигура вдруг вылетела из толпы и направилась к Испытательной Сцене. Эта фигура была девичей... это точно была Гун Сунь Вань-эр.

Сяочаню!»

Это стало сенсацией, которая облетела весь северный берег. Тем временем, Бай Сяочань, находившийся в лесу Двора Сотни Зверей, безучастно уставился на бумажных журавликов, которые, следуя один за другим, со свистом подлетали прямо к нему, чтобы начать говорить лишённым эмоций тоном.

«Это уже слишком...» Моргнул Бай Сяочань. Он уже выбросил три бумажных журавлика. Но когда он посмотрел на небо, и увидел, что в его сторону летят ещё пять или шесть журавликов, объединившихся в клин, он тут же сделал глубокий вдох.

Каждый бумажный журавлик нёс в себе боевое намерение, которое могло повлиять на состояние разума человека, наполняя его сердце желанием драться, которое, в свою очередь, мешало ему успокоить разум. Бай Сяочань закончил с прогулкой по лесу, быстро расправил свои крылья и вернулся обратно в павильон.

По пути, он увидел ещё более десяти бумажных журавликов, направляющихся в его сторону, выпуская всё тот же бесстрастный голос.

Этот голос, оглашающий очередной вызов, раздражал разум Бай Сяочаня, заставляя его

Каждый бумажный журавлик представлял собой вызов...

Бай Сяочань сухо кашлянул и быстро закрыл за собой дверь. Он считал, что все люди на северном берегу помешанные.

«Ах, бывают времена, когда быть выдающимся не слишком хорошо. Бай Сяочань, Бай Сяочань... на этот раз твоя ошибка в том, что ты слишком великолепен». Изобразив на лице печаль, Бай Сяочань сидел в павильоне, потерявшись в своих мыслях. После длительного периода раздумий, он решил, что мог бы культивировать ещё и Технику Нации Воды.

Время шло, в течение следующих семи дней, каждый раз, когда Бай Сяочань открывал дверь, он видел на земле несколько сотен бумажных журавликов. Постепенно, он к этому привык, к тому времени, снаружи павильона было сложено уже более двух тысяч бумажных журавликов.

Каждый раз, когда на Двор Сотни Зверей приходил ученик, первым, что он видел, была область, покрытая бумажными журавликами.

В течение этих семи дней, охватившая весь северный берег буря, созданная многочисленными Избранными Небесами в ответ на вызов Бэй Хан Ли, достиг